

Научная статья

УДК 343

DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-1-58-66

К вопросу о противодействии современной профессиональной преступности в России уголовно-правовыми мерами: возможности и перспективы

Кристина Александровна Зарубина

Юго-Западный государственный университет
Курск, Россия

kris1996z@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены уголовно-правовые меры противодействия профессиональной преступности в России, отдельные предложения исследователей по совершенствованию современного отечественного уголовного законодательства в русле ужесточения борьбы с преступниками-профессионалами. Определено, что уголовно-правовые меры, прямо противодействующие современной профессиональной преступной деятельности, недостаточно эффективны, а «косвенные» – не позволяют сосредоточить законодательные усилия на борьбе именно с преступниками-профессионалами. Ввиду этого отмечено, что «руководящую» роль в деле противодействия профессиональной преступности должны играть не уголовно-правовые, а организационно-управленческие, технические, общесоциальные и некоторые другие меры, позволяющие эффективно бороться с видами преступности, обладающими высоким уровнем латентности. Среди перспектив совершенствования отечественного уголовного законодательства в рамках действующей уголовно-правовой доктрины для решения обозначенной проблемы отмечена необходимость дальнейшей модернизации институтов квалификации, множественности преступлений, укрепления принципа индивидуализации и дифференциации наказания, способствующие если не ликвидации профессиональной преступности, то минимизации негативных последствий деятельности преступников-профессионалов.

Ключевые слова

профессиональная преступность, уголовный закон, криминальный профессионализм, уголовно-правовые меры, уголовная политика, Уголовный кодекс РФ, множественность преступлений, противодействие профессиональной преступности, повторность.

Финансирование

НИР подготовлена в рамках выполнения государственного задания «Правовые меры обеспечения стратегических приоритетов по противодействию угрозам национальной безопасности» (FENM-2025-0010). Регистрационный номер 1024031900131-7-5.5.1

Для цитирования

Зарубина К. А. Противодействие современной профессиональной преступности в России уголовно-правовыми мерами: возможности и перспективы // Юридическая наука и практика. 2025. Т. 21, № 1. С. 58–66. DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-1-58-66

© Зарубина К. А., 2025

ISSN 2542-0410

Юридическая наука и практика. 2025. Т. 21, № 1
Juridical Science and Practice, 2025, vol. 21, no. 1

On the Issue of Countering Modern Professional Crime in Russia by Criminal Law Measures: Opportunities and Prospects

Kristina A. Zarubina

South-West State University, Kursk, Russian Federation
kris1996z@mail.ru

Abstract

The article considers criminal law measures to counteract professional crime in Russia, as well as individual proposals from researchers to improve modern domestic criminal legislation in line with tightening the fight against professional criminals. It is determined that criminal law measures directly countering modern professional criminal activity are not effective enough, and «indirect» ones do not allow legislative efforts to focus on combating professional criminals. In view of this, it was noted that the «leading» role in countering professional crime should be played not by criminal law, but by organizational and managerial, technical, general social and some other measures that make it possible to effectively combat types of crime with a high level of latency. Among the prospects for improving domestic criminal legislation within the framework of the current criminal law doctrine to solve this problem, the need for further modernization of qualification institutions, multiplicity of crimes, strengthening the principle of individualization and differentiation of punishment, contributing if not to the elimination of professional crime, then minimizing the negative consequences of the activities of professional criminals, is noted.

Keywords

professional crime, criminal law, criminal professionalism, criminal law measures, criminal policy, Criminal Code of the Russian Federation, multiplicity of crimes, countering professional crime, repetition

Financing

The research was prepared within the framework of the state task «Legal measures to ensure strategic priorities for countering threats to national security» (FENM-2025-0010). Registration number 1024031900131-7-5.5.1

For citation

Zarubina K. A. Countering modern professional crime in Russia by criminal law measures: opportunities and prospects. *Juridical Science and Practice*, 2025, vol. 21, no. 1, pp. 58–66. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-1-58-66

Уголовный закон справедливо оценивается современными исследователями как основное средство борьбы с преступностью [1, с. 14–18]. Это полностью отвечает положениям отечественного законодательства, определяющего предупреждение преступлений одной из задач уголовного закона в России (ст. 2 УК РФ). Однако указанная задача в отношении противодействия наиболее опасных видов преступности, как показывает практика, решается не всегда успешно, вследствие чего к анализу отдельных аспектов рассматриваемой проблемы необходимо подойти более обстоятельно. Так, особого внимания требует исследование вопроса противодействия одному из самых опасных и в то же время высоко латентных видов преступности – современной профессиональной преступности – уголовно-правовыми мерами, а также определение перспектив развития отечественного уголовного законодательства с точки зрения уточнения возможностей борьбы с профессиональной преступной деятельностью средствами уголовного закона.

Первоначально выделим направления борьбы средствами уголовного закона с современной профессиональной преступностью в России. Для этого определим, что на наличие у лица криминального профессионализма, в первую очередь, указывает систематичность преступной деятельности, ее повторность, поскольку, только систематически совершая преступления, можно приобрести преступную специализацию, квалификацию, а также получать постоянный доход от общественно опасной деятельности. Уточним, что после упразднения института неоднократности в 2003 г., который, по определению Конституционного Суда РФ, нарушал нормы Конституции РФ, концептуальные установки отечественной уголовно-правовой системы, утверждая двойной учет имеющейся у лица судимости одновременно при квалификации

преступления и назначении наказания¹, повторность преступной деятельности в российском уголовном законе стала учитываться только посредством использования таких институтов, как рецидив и совокупность преступлений.

Отметим, что институт рецидива позволяет учитывать совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда это предусмотрено соответствующими статьями Особенной части УК РФ. Однако указанные институты уголовного законодательства не в полной мере отвечают цели борьбы с профессиональной преступностью. Так, несмотря на углубление связей рецидивной и профессиональной преступности, питающих и воспроизводящих друг друга, они, по справедливому замечанию исследователей, не являются тождественными [2, с. 87–90], и не каждый преступник-рецидивист является «профессионалом», а преступник-профессионал – рецидивистом. В то же время институт совокупности преступлений указывает лишь отчасти на повторность преступной деятельности, не подтверждая факта значительной продолжительности такой противоправной деятельности во времени. Вследствие этого можно заключить, что при всем положительном эффекте от подобного законодательного «учета» систематичности преступной деятельности данные институты в полной мере не охватывают промысел профессиональных преступников, в связи с чем такой учет криминального профессионализма является фрагментарным, а указанное направление противодействия преступникам-профессионалам можно отождествлять с «косвенными» средствами борьбы с профессиональной преступностью уголовно-правовыми мерами.

Другое направление борьбы с деятельностью преступников-профессионалов средствами уголовного закона – это назначение наказания за общественно опасные деяния, обладающие высоким потенциалом применения криминального профессионализма, в рамках выявления определенных преступных специализаций. В качестве примера приведем п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража, совершенная из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем), которая, по справедливому замечанию отдельных исследователей, специально «предназначена» для профессиональных воров-карманников [3, с. 48–53; 4, с. 132–137]. Отмечено, что у таких преступников в 94,8 % случаев отмечаются особые умения и навыки криминальной деятельности, указывающие на их профессионализм [5, с. 173–179]. Однако, несмотря на высокую степень «профессионализации» лиц, осужденных по данной статье, указанная норма не исключает ситуации привлечения к уголовной ответственности и единожды оступившихся лиц. Так, например, если гражданина Н., признанного виновным Приговором № 1-448/2021 от 30 июля 2021 г. по делу № 1-448/2021 Октябрьским районным судом г. Красноярск в совершении 20 преступлений, предусмотренных п.п. «в, г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, 4 преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ и 1 преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 п.п. «в, г» ч. 2 ст. 158 УК РФ², можно определенно назвать профессиональным воров-карманником,

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года “Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов” в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41474/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 30.07.2024); Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45408/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (дата обращения: 30.07.2024).

² Приговор № 1-448/2021 от 30 июля 2021 г. по делу № 1-448/2021, Октябрьский районный суд г. Красноярск (Красноярский край). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3fHS8g19GI6B/> (дата обращения: 29.07.2024).

то гражданина С., осужденного по тому же п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ Приговором № 1-363/2023 1-42/2024 от 18 января 2024 г. по делу № 1-363/2023 Канашского районного суда (Чувашская Республика), совершившего единожды карманную кражу, раскаявшегося в содеянном и не имеющего криминального прошлого, профессиональным преступником считать нельзя³. Это дает основание утверждать, что привлечение к уголовной ответственности по указанной статье совершенно не гарантирует обязательного наличия у лица криминального профессионализма, хотя и ввиду специфики нормы чаще всего указывает на него.

Так, назначение более сурового наказания за общественно опасные деяния, обладающие высоким потенциалом применения криминального профессионализма, тоже можно отождествлять с «косвенными» уголовно-правовыми мерами борьбы с профессиональной преступностью, не обеспечивающими прямое противодействие промыслу преступников-профессионалов.

Помимо прочего, в современном УК РФ можно обнаружить нормы, которые прямо указывают на борьбу именно с профессиональными преступниками. В связи с этим выделим спорную законодательную новеллу 2019 г. – ст. 210.1 УК РФ, введенную в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом РФ № 46 от 01.04.2019 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности».

Отметим, что именно ст. 210.1 УК РФ устанавливает ответственность за занятие лицом высшего положения в преступной иерархии – фактически за обладание высоким криминальным статусом в преступном мире⁴. Как справедливо отмечают отдельные исследователи, понятие «высшее положение в преступной иерархии» связано, в первую очередь, со «статусом» «вора в законе» [6, с. 34–41; 7, с. 232–236], а «воров в законе» иначе как профессиональными преступниками назвать нельзя. Иные уточняют, что под данным понятием необходимо подразумевать и обладание другими криминальными «статусами», например, «статусом» «положенца» или «смотрящего» [8, с. 50–58]. Однако вне зависимости от точности формулировок, ясно, что речь в данной норме идет именно о преступниках-профессионалах.

Так, считаем, что ст. 210.1 УК РФ была введена в Уголовный кодекс России именно для прямого «вычленения» наиболее опасных профессиональных преступников среди остальной массы правонарушителей. Однако данное «приспособление», нарушающее в том числе один из основных принципов отечественной уголовно-правовой доктрины – назначение наказания за деяние, выражаемое в форме действия или бездействия, а не за «статус» – превратило данную норму в фактически «декоративный элемент» уголовного законодательства. На это указывает в том числе тот факт, что за уже достаточно продолжительное время существования в правовом пространстве указанной нормы количество обвинительных приговоров по этой статье при общем значительном числе потенциальных обвиняемых крайне мало. Так, согласно данным официальной статистики, по ст. 210.1 УК РФ в 2019 г. осуждено – 0 человек, в 2020 г. – 0 человек, в 2021 – 8 человек, в 2022 г. – 20 человек, а в 2023 г. число осужденных составило 33 человека⁵.

Как видим, попытка законодателя с помощью непосредственного уголовно-правового воздействия пресечь активность наиболее опасных преступников-профессионалов не продемон-

³ Приговор № 1-363/2023 1-42/2024 от 18 января 2024 г. по делу № 1-363/2023, Канашский районный суд (Чувашская Республика). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KjxCqAiUS6LS/> (дата обращения: 29.07.2024).

⁴ Федеральный закон от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности». URL: https://base.garant.ru/72210300/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/#block_141 (дата обращения: 30.01.2024).

⁵ Судебная статистика РФ / РАПСИ. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 11.07.2024).

стрировала высокую эффективность. Кроме того, эта попытка правового регулирования общественных отношений до настоящего времени справедливо активно критикуется в научной среде, указывающей на значительные противоречия в действии самой нормы [9, с. 75–76; 10, с. 43–48; 11, с. 147–152; 12, с. 465–476].

Все это в совокупности дает основание заключить, что прямое противодействие средствами уголовного закона профессиональной преступности не всегда эффективно, а «косвенное» (как, например, в результате применения институтов рецидива, совокупности преступлений или назначения более сурового наказания за деяния, потенциально совершаемые «профессионалами»), в свою очередь, не позволяет направить все законодательные усилия на противодействие именно профессиональной, а не в целом общеуголовной преступности.

В качестве мер совершенствования отечественного уголовного законодательства в русле ужесточения борьбы с профессиональной преступностью современные исследователи предлагают введение «специальной» нормы, закрепляющей понятие «криминальный профессионализм» (или близкого по содержанию к нему понятия), а также для ряда составов преступлений корыстной направленности – специального квалифицирующего признака, указывающего на занятие лицом преступной деятельностью на профессиональной основе. При этом современные исследователи предлагают реализовать данные идеи в разных вариантах. Так, например, С. Н. Кондратьева предлагает закрепить в Общей части современного УК РФ понятие «профессиональный преступник» с введением в отдельные нормы уголовного закона квалифицирующего признака «совершение преступления профессиональным преступником» [13, с. 49–53]. Некоторые ученые рекомендуют установить специальный перечень преступлений, подпадающих под признаки профессиональной преступной деятельности [14, с. 102–104]. А. Л. Репецкая отмечает необходимость, воспользовавшись опытом зарубежных стран, назначения наказания преступникам, в действиях которых обнаружены признаки криминального профессионализма, за каждое из совершенных преступлений без ограничения максимального срока основного вида наказания, т. е. методом сложения, а не поглощения [15, с. 65–71]. Однако, несмотря на общую положительную направленность законодательных преобразований, эти предложения также вызывают ряд вопросов.

Во-первых, отмечаются противоречия в самом законодательном закреплении понятия «криминальный профессионализм» (или близкого к нему понятия). Так, если при формулировании определения понятия криминального профессионализма в качестве основного признака выделять систематичность преступной деятельности, ее повторность, то возникает закономерный вопрос: если лицо уже отбыло наказание за совершенное преступление и его судимость погашена, то на каком основании возможно ужесточение наказания в нарушении важнейшего руководящего начала уголовного права, устанавливающего за одно преступление одно наказание? А если его предыдущая вина не доказана, и за него лицо не понесло наказание, то подобное ужесточение ответственности нарушает другой принцип уголовного права – лицо несет ответственность только за те общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Это дает основание полагать, что указание на повторность преступной деятельности не совсем корректно при законодательном закреплении признаков криминального профессионализма.

В то же время, если принимать за основу другие признаки криминального профессионализма, как важнейшие индикаторы профессиональной преступной деятельности, такие как, например, наличие криминальных знаний, умений и навыков у лица, это также будет идти вразрез с общими концептуальными установками развития уголовного права в России, поскольку данные признаки позволяют оценить, в большей мере, личность преступника, нежели его действия и бездействия, в то время как современное уголовное законодательство идет по пути оценки совершенных деяний, а не личностных характеристик [16, с. 52–60].

Также в ситуации с законодательным закреплением понятия криминальный профессионализм при невозможности формирования закрытого перечня составов преступлений, при со-

вершении которых возможно применение особых криминальных знаний, умений и навыков, отдельные исследователи справедливо указывают на чрезмерное расширение в процессе правоприменения в этом случае судебного усмотрения, что также не совсем корректно в рамках существования действующей уголовно-правовой системы [17, с. 182–187].

И, наконец, укажем, что именно профессиональная преступность, по справедливым оценкам современных ученых, как ни одна другая разновидность преступной деятельности, обладает высоким уровнем латентности [18, с. 32–37; 19, с. 251]. Исследователь В. И. Омигов верно отмечает, что преступники-профессионалы обладают значительным опытом противодействия органам уголовной юстиции [20, с. 54–58], а некоторые ученые даже выделяют высокую степень неуязвимости от уголовного преследования как неотъемлемый признак криминального профессионализма [21; 22, с. 111–115]. Вследствие этого считаем, что направлять значительные законодательные усилия на выявление средствами уголовного закона лиц, ведущих столь скрытный криминальный образ жизни, также не совсем корректно.

Все это в совокупности дает право заключить, что предложения по модернизации уголовного законодательства в русле ужесточения борьбы с профессиональной преступностью прямыми уголовно-правовыми средствами также встречают множество трудностей и противоречий в реализации. В результате этого современный законодатель оказывается в ситуации, когда для противодействия профессиональной преступности мерами уголовного закона либо приходится нарушать основные руководящие начала уголовного права, «приспосабливая» закон для нужд уголовной политики (как в случае введения в действие ст. 210.1 УК РФ, предусматривающей привлечение к ответственности не за деяние, а за «статус»), либо использовать «косвенные» нормы, не позволяющие вычленив деятельность именно преступников-профессионалов среди иной противоправной деятельности и назначить им более суровое наказание за их криминальную активность.

Таким образом, анализ действующих норм уголовного законодательства, правоприменительной практики, а также предложений по модернизации отечественного уголовного закона в русле ужесточения борьбы с деятельностью преступников-профессионалов показал, что возможности «прямых» уголовно-правовых мер противодействия профессиональной преступности ввиду множества факторов несколько ограничены. Выявлено, что ужесточение наказания по линии противодействия криминальной деятельности «профессионалов» оправдывается в большей мере требованиями формальной справедливости, нежели эффективностью реализации данных мер. «Косвенные» меры противодействия деятельности профессиональных преступников, в свою очередь, менее противоречивы, но не позволяют в полной мере обеспечить решение задачи борьбы с криминальной активностью «профессионалов». Вследствие этого, определяя дальнейшие перспективы развития отечественного уголовного законодательства в обозначенном русле, уточним, что для противодействия профессиональной преступности в рамках действующей уголовно-правовой доктрины необходимо в большей мере уделять внимание общей модернизации институтов уголовного закона, нежели введению новых норм, обеспечивающих достижение цели борьбы с преступниками-профессионалами. Ввиду этого считаем необходимым дальнейшее совершенствование институтов квалификации преступных деяний, множественности преступлений, укрепление принципа индивидуализации и дифференциации наказания, что косвенным образом будет содействовать если не ликвидации профессиональной преступности, то минимизации негативных последствий деятельности преступников-профессионалов. При этом считаем, что «руководящую» роль в общем деле борьбы с профессиональной преступностью должны играть не уголовно-правовые, а организационно-управленческие, технические, общесоциальные и некоторые другие меры, позволяющие с большей эффективностью бороться с видами преступности, обладающими высоким уровнем латентности.

Список литературы

1. **Бавсун М. В.** Влияние средств уголовно-правового воздействия на достижение целей противодействия преступности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2009. № 2. С. 14–18.
2. **Гончарова М. В.** Рецидив корыстных преступлений в криминальных процессах России // Человек: преступление и наказание. 2012. № 1. С. 87–90.
3. **Вакуленко Н. А.** Изучение криминологических параметров личности карманного вора как основа для организации превентивной деятельности // ЮП. 2020. № 3 (94). С. 48–53.
4. **Ишигеев В. С., Романова Н. Л., Бондарь А. Я.** Криминальный профессионализм в XXI веке как объект криминологического исследования // Вестник Сибир. юрид. ин-та МВД России. 2019. № 4 (37). С. 132–137.
5. **Бердникова О. П.** Криминалистические особенности и типология личности преступника, совершающего кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем // Вестник Восточно-Сибир. ин-та МВД России. 2018. № 4 (87). С. 173–179.
6. **Эзрохин П. В.** Уголовно-правовые институты в оперативно-служебной деятельности подразделений уголовного розыска по противодействию организованной преступности: проблемы применения и пути решения // Тр. Академии управления МВД России. 2018. № 3 (47). С. 34–41.
7. **Рязанов Н. С.** Проблемы квалификации преступлений по ст. 210 УК РФ // Вестник ОмГУ. Серия: Право. 2014. № 1 (38). С. 232–236.
8. **Григорьев Д. А., Морозов В. И.** Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30). С. 50–58.
9. **Семенов В. Р., Гришин Н. С.** Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, как субъект преступления, предусмотренного статьей 210. 1 УК РФ // Закон и право. 2019. № 8. С. 75–76.
10. **Пережогина Г. В.** Вопросы уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 4 (50). С. 43–48.
11. **Кармановский М. С., Косьяненко Е. В.** Ответственность за деяния, предусмотренные статьями 210 и 210.1 УК РФ // Вестник Санкт-Петербург. ун-та МВД России. 2019. № 2 (82). С. 147–152.
12. **Бурлаков В. Н., Щепельков В. Ф.** Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве // Всероссийский криминолог. журн. 2019. № 3. С. 465–476.
13. **Кондратьева С. Н.** Меры предупреждения профессиональной преступности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2011. № 6 (223). С. 49–53.
14. **Асланян М. М.** Совершенствование института рецидива преступлений как легальной формы профессиональной преступности // Общество и право. Краснодар, 2008. № 2 (20). С. 102–104.
15. **Репецкая А. Л.** Основные направления противодействия профессиональной преступности в современный период: сб. материалов XXVIII Международ. науч.-практич. конф. Иркутск: Восточно-Сибирский ин-т МВД Российской Федерации, 2023. С. 65–71.
16. **Боровских Р. Н.** Уголовная ответственность за мелкое хищение: декларируемые цели и фактические смыслы // Юридическая наука и практика. 2023. Т. 19, № 1. С. 52–60.
17. **Фарышев Е. В.** Правовые меры противодействия профессиональной преступности в современной России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 6. С. 182–187.

18. **Артемьев Н. С., Забелич А. А.** Характеристика профессиональной преступности и личности профессионального преступника // АВБсП. 2017. № 1. С. 32–37.
19. **Мельникова О. А.** Преступники-рецидивисты третьего возраста в контексте профессиональной дифференциации // Вестник СГТУ. 2008. № 1. С. 251–252.
20. **Омигов В. И.** Профессиональная преступность: ее современное содержание // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 21. С. 54–58.
21. **Гири́н А. В., Горбунов А. Н.** Оперативно-розыскная психология. URL: <http://yurpsy.com/files/xrest/4/13.htm> (дата обращения: 27.06.2024).
22. **Купейников К. В.** Понятие и криминологическая характеристика профессиональной преступности // Право и практика. 2018. № 3. С. 111–115.

References

1. **Bavsun M. V.** The influence of means of criminal legal influence on achieving the goals of combating crime. *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2009, no. 2, pp. 14–18. (in Russ.)
2. **Goncharova M. V.** Recidivism of mercenary crimes in criminal processes in Russia. *Man: crime and punishment*, 2012, no. 1, pp. 87–90. (in Russ.)
3. **Vakulenko N. A.** Studying the criminological parameters of a pickpocket's personality as a basis for organizing preventive activities. *YUP*, 2020, no. 3 (94), pp. 48–53. (in Russ.)
4. **Ishigeev V. S., Romanova N. L., Bondar A. Ya.** Criminal professionalism in the XXI century as an object of criminological research. *Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 4 (37), pp. 132–137. (in Russ.)
5. **Berdnikova O. P.** Criminalistic features and typology of the personality of a criminal who commits theft from clothes, bags or other hand luggage that were with the victim. *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 4 (87), pp. 173–179. (in Russ.)
6. **Ezrokhin P. V.** Criminal law institutions in the operational and official activities of criminal investigation units to combat organized crime: problems of application and solutions. *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 3 (47), pp. 34–41. (in Russ.)
7. **Ryazanov N. S.** Problems of qualification of crimes under Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation. *OmSU Bulletin. Series. Right*, 2014, no. 1 (38), pp. 232–236. (in Russ.)
8. **Grigoriev D. A., Morozov V. I.** How to identify a person occupying the highest position in the criminal hierarchy? *Legal science and law enforcement practice*, 2014, no. 4 (30), pp. 50–58. (in Russ.)
9. **Semenov V. R., Grishin N. S.** A person occupying the highest position in the criminal hierarchy as a subject of a crime provided for in Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Law and Law*, 2019, no. 8, pp. 75–76. (in Russ.)
10. **Perezhogina G. V.** Issues of criminal responsibility for occupying the highest position in the criminal hierarchy. *Legal science and law enforcement practice*, 2019, no. 4 (50), pp. 43–48. (in Russ.)
11. **Karmanovsky M. S., Kosyanenko E. V.** Responsibility for acts provided for in Articles 210 and 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 2 (82), pp. 147–152. (in Russ.)
12. **Burlakov V. N., Shchepelkov V. F.** The leader of the criminal community and the basis of responsibility: postmodernity in criminal law. *All-Russian Journal of Criminology*, 2019, no. 3, pp. 465–476. (in Russ.)
13. **Kondratieva S. N.** Measures to prevent professional crime. *Bulletin of SUSU. Series: Law*, 2011, no. 6 (223), pp. 49–53. (in Russ.)

14. **Aslanyan M. M.** Improving the institution of recidivism as a legal form of professional crime. *Society and Law*, 2008, no. 2 (20), pp. 102–104. (in Russ.)
15. **Repetskaya A. L.** The main directions of countering professional crime in the modern period. *Collection of materials of the XXVIII international scientific and practical conference*. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023, pp. 65–71. (in Russ.)
16. **Borovskikh R. N.** Criminal liability for petty theft: declared goals and actual meanings. *Legal science and practice*, 2023, vol. 19, no. 1, pp. 52–60. (in Russ.)
17. **Faryshev E. V.** Legal measures to counteract professional crime in modern Russia. *Humanities, socio-economic and social sciences*, 2020, no. 6, pp. 182–187. (in Russ.)
18. **Artemyev N. S., Zabelich A. A.** Characteristics of professional crime and the personality of a professional criminal. *AVBsP*, 2017, no. 1, pp. 32–37. (in Russ.)
19. **Melnikova O. A.** Repeat offenders of the third age in the context of professional differentiation. *Bulletin of the SSTU*, 2008, no. 1, pp. 251–252. (in Russ.)
20. **Omigov V. I.** Professional crime: its modern content. *Criminology: yesterday, today, tomorrow*, 2011, no. 21, pp. 54–58. (in Russ.)
21. **Girin A. V., Gorbunov A. N.** Operational investigative psychology. URL: <http://yurpsy.com/files/xrest/4/13.htm> (accessed: 06/27/2024). (in Russ.)
22. **Krupeynikov K. V.** The concept and criminological characteristics of professional crime. *Law and practice*, 2018, no. 3, pp. 111–115. (in Russ.)

Информация об авторе

Зарубина Кристина Александровна, кандидат исторических наук

Information about the Author

Kristina A. Zarubina, Candidate of Historical Sciences

*Статья поступила в редакцию 03.08.2024;
одобрена после рецензирования 17.09.2024; принята к публикации 21.02.2025*
*The article was submitted 03.08.2024;
approved after reviewing 17.09.2024; accepted for publication 21.02.2025*